Прохождение через барьер, который вел к платформе девять и три четверти, само по себе было большим опытом. Ему показалось, что по его телу пробежал очень слабый электрический ток, не настолько сильный, чтобы причинить боль или даже дискомфорт, но достаточно сильный, чтобы волосы на затылке и руках встали дыбом. Это был очень необычный опыт.

В то время как большинство людей никогда бы не задумались дважды о чем-то подобном - по крайней мере, он предполагал, что никто из ведьм и волшебников, которые проходили здесь, не делал этого - Гарри не мог не удивляться барьеру. Что же это было? Как это было сделано? Может, это врата? Какой-то проход, который искривляет границы времени и пространства, чтобы мгновенно доставить человека к месту назначения? Или это было что-то столь же простое, как иллюзия, которая была помещена на платформу, чтобы скрыть ее от немагического населения? Гарри пообещал себе, что когда-нибудь узнает об этом и повторит этот подвиг.

Чувство изумления и удивления перед магическим барьером вскоре покинуло его, когда что - то еще заставило его с благоговением оглядеться вокруг.

По другую сторону барьера, обозначенная большой пластиковой табличкой, находилась платформа девять и три четверти. Куда бы он ни посмотрел, повсюду сновали ведьмы и волшебники, заполняя почти каждый свободный уголок и щель. Семьи со слезами на глазах прощались с сыновьями и дочерьми, и многие друзья, которые выглядели как вернувшиеся студенты, возбужденно болтали друг с другом.

На платформе также бродили животные всех видов. Гарри видел все: от ухающих в клетках сов до кошек, рыскающих вокруг ног людей, и даже крошечных мышек, мечущихся туда-сюда - некоторые пытались убежать от кошек - под ногами учеников и родителей. А позади всего этого стоял огромный красно-золотой паровоз, в который садились многие студенты, а некоторые уже высунули головы из окон, чтобы поговорить с родителями.

Немного поразмыслив, Гарри перекинул через плечо свой чемодан, который теперь был снабжен легким, как перышко, амулетом, облегчающим его переноску, и направился к поезду. Он протиснулся между несколькими людьми, грациозно обходя пару студентов, судя по их виду, первокурсников, которые чуть не врезались в него. Вскоре он сел в поезд и, пошарив по вагонам в поисках свободного купе, быстро вошел в него.

Поставив чемодан на пол, Гарри улыбнулся и нажал кнопку на кобуре с волшебной палочкой. Палочка вылетела, и плавным, отработанным движением он поймал ее за ручку, его пальцы уже покоились в пазах. Как только его пальцы сомкнулись вокруг нее полностью, руны на палочке начали светиться серебристо-зеленым. Однако свечение было очень тусклым, далеко не таким ярким, как тогда, когда он впервые увидел его. На самом деле, для большинства, вероятно, это выглядело бы как игра света.

Гарри был благодарен за это, так как не хотел, чтобы люди задавали вопросы о его палочке, когда увидят ее.

Направив волшебную палочку на стол, он наблюдал, его улыбка становилась все ярче с каждой минутой, когда он начал подниматься в воздух. Используя свою палочку, чтобы направлять движения чемодана, он осторожно положил его в отсек над сиденьями. Затем он сел и полез в карман, откуда вытащил небольшую книжку размером с ладонь. Чуть позже он взмахнул палочкой, и книга по теории магии увеличилась до своего обычного размера, и Гарри начал читать.

Пока его глаза скользили по страницам, запоминая все, что они видели, его разум начал задаваться вопросом о школе, в которую он собирался, и маленькая часть его, которая была не более чем одиннадцатилетним мальчиком, не могла не чувствовать себя взволнованной предстоящим учебным годом.

Что он узнает, когда попадет в Хогвартс? Какими будут его занятия? Какими будут учителя? Другие студенты? Заведёт ли он себе друзей? .. ..

…

Он слегка нахмурился при этой последней мысли, его пальцы рассеянно переворачивали страницу. Гарри не мог не задаться вопросом, откуда взялась эта мысль. Он никогда по-настоящему не был заинтересован в том, чтобы заводить друзей. Когда он учился в маггловской школе, то не видел в этом никакого смысла. Просто не было никакой пользы в дружбе с кем-то, когда он в конечном итоге будет жить в совершенно другом мире от них.

Это не означало, что Гарри был одиночкой. Поначалу, возможно, так оно и было, но примерно через месяц или два после того, как Лиза ворвалась в его жизнь со всей утонченностью слона в посудной лавке, многие сверстники стали смотреть на него снизу вверх. Он догадался, что, увидев его с Лизой, он казался более доступным. И хотя он по-прежнему не испытывал особой симпатии ни к одному из этих людей, Гарри не мог отрицать, что наслаждался восхищением и уважением, которые они ему оказывали.

Это также помогло ему научиться взаимодействовать с другими людьми. Он знал, что пока разведка может достать только одного. Если бы вы не знали, как разговаривать с людьми, как бы вы получили хорошую работу? Как бы вы оставили свой след в этом мире? Как вы могли приобрести союзников, готовых сплотиться вокруг вас, когда вы попытались сделать упомянутую отметку? Ответ был таков: вы не могли. Таким образом, Гарри превратился в человека, на которого другие ученики смотрели снизу вверх и которым восхищались, в парня, к которому можно без колебаний подойти и попросить помощи или совета, будь то в чем-то таком простом, как школа, или в более сложных проблемах, связанных с жизненными проблемами.

Но теперь, когда он начнет ходить в школу, где ему предстояло встречаться с такими людьми, как он, возможно, было бы неплохо завести друзей. Настоящих. Люди, с которыми он действительно мог поделиться, которые поддерживали его не потому, что он был лидером, за которым они сплачивались, а потому, что они действительно заботились о нем.

Это была ребяческая мысль, и Гарри было немного неловко даже думать об этом, но он не мог отрицать, что идея иметь настоящих друзей была привлекательной. Потому что, как бы сильно он ни любил Лизу, как сестру, которой у него никогда не было, простой факт заключался в том, что она не была ведьмой. Она ничего не знала о магии, и как бы ему ни хотелось сообщить ей о ее существовании, он знал, что если расскажет ей, по крайней мере сейчас, это вызовет проблемы.

- Мама !

Сквозь шум снаружи донесся крик, который привлек внимание Гарри к тому, что выглядело как довольно большая семья рыжих голов. Всего их было пятеро: полная женщина с приятной улыбкой на лице и материнским видом, двое старших мальчиков, похожих на однояйцевых близнецов, девочка, которая выглядела примерно на год младше самого Гарри, и то, что Гарри

предположил, было источником голоса, мальчик, который выглядел примерно его возраста. Он был очень высок, может быть, даже на дюйм-два выше Гарри, и долговяз. У него были большие руки и ноги, которые выглядели немного неуместно на его теле, и длинный нос. Как и у остальных, у него тоже были ярко-рыжие волосы на несколько тонов светлее, чем у матери Гарри.

Одна из вещей, которую Гарри заметил во всей семье с самого начала, заключалась в том, что они казались довольно бедными. Одежда, которую носили трое мальчиков, была поношенной и слегка рваной, вероятно, подержанной, а сундуки, которые они несли, выглядели такими же старыми. У семьи, вероятно, были финансовые проблемы. С таким количеством детей, Гарри мог понять почему.

- Ааа, у Ронни на носу что-то есть? - спросил один из близнецов дразнящим голосом. Определенно старшие братья, заключил Гарри, вспомнив, как однажды читал, что старшие братья часто дразнят своих младших братьев и сестер. На самом деле это было одной из причин, по которой он иногда дразнил Лизу, потому что, даже если они не были родственниками, он хотел этого братского чувства для себя.

- Заткнись, - проворчал тот, кого Гарри теперь знал как Рон. В этот момент Гарри решил перестать слушать - в конце концов, было очень невежливо шпионить за людьми, имеющими что-то вроде личного разговора между членами семьи, и он не хотел быть похожим на Петунию - и вернулся к чтению. Чтобы помочь с этим, потому что даже если он не смотрел, он все равно мог слышать каждое сказанное слово, он наложил очень простое заклинание на окно, которое приглушало голоса снаружи. Это не заставит их замолчать, но, по крайней мере, Гарри не сможет понять, о чем они говорят.

Через несколько минут после того, как он наложил на себя заглушающее заклинание, поезд тронулся. Из любопытства он снова выглянул в окно и увидел, как мать мальчиков машет ему рукой, а сестра, наполовину смеясь, наполовину плача, бежит рядом с поездом.

На мгновение в сознании Гарри возник образ Лизы, а затем рыжеволосая девушка, и он снова почувствовал, как на глаза наворачиваются непролитые слезы. Стиснув зубы, он быстро отвел взгляд и снова был вынужден медитировать, чтобы успокоиться.

Расставание с Лизой на самом деле ударило его гораздо сильнее, чем он думал. Казалось, что, несмотря на все приготовления, которые он проделал, чтобы облегчить себе отъезд, ничего из этого не вышло. Даже сейчас он ощущал огромную потерю, пустоту в сердце, где когда-то было присутствие Лизы, и даже сознание того, что он увидит ее на Рождество, казалось, не помогало.

Гарри действительно не нравилось это чувство потери. Он чувствовал себя слабым и не знал, как это исправить. Он только надеялся, что это ужасное чувство в его сердце скоро исчезнет. Он не смог бы ничего сделать, если бы был занят оплакиванием потери присутствия Лизы, потери, которая была только временной.

Дверь его купе скользнула в сторону, и Гарри, вскинув голову, увидел входящего младшего сына рыжеволосой семьи.

- Там кто-нибудь сидит? - спросил он, указывая на место напротив Гарри.

- Пожалуйста, - сказал Гарри, слегка махнув рукой в сторону сидения, на самом деле радуясь, что кто-то решил сесть рядом с ним. По крайней мере, рыжеволосый мальчик мог бы отвлечь его от гнетущих мыслей.

Рон сел. Гарри рассеянно дочитал страницу в своей книге и закрыл ее, не отметив номер страницы. Не то чтобы ему нужно было это делать, чтобы вспомнить, где он остановился.

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на рыжего, который продолжал бросать на него любопытные взгляды, прежде чем отвернуться, и открыл рот, чтобы поприветствовать своего товарища-первокурсника, когда дверь купе внезапно распахнулась.

- Эй, Рон, - начал один из близнецов, который только что ворвался в комнату.

- Слушай, мы идем на середину поезда - там у Ли Джордана гигантский тарантул.

Рон вздрогнул:

- Дааа.

Близнецы повернулись к Гарри с любопытным блеском в глазах.

- А это кто?- спросил другой.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1178361